

Alla Antipova

Moskiewski Państwowy Uniwersytet Pedagogiczny, Rosja

РЕЦЕПЦИЯ ТВОРЧЕСТВА В. П. КАТАЕВА В СОВРЕМЕННОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Творчество Валентина Катаева (1897–1986), признанного одним из лучших стилистов в советской литературе, получило разностороннее научное осмысление. В последние годы оно вызывает повышенный интерес у профессиональных читателей (критиков, литературоведов, писателей), пытающихся распознать «феномен», «случай», «загадку» Катаева и тем самым сформировать читательский «горизонт ожидания» у широкой читательской публики.

На рубеже XX–XXI вв. появились монографии и статьи отечественных авторов и представителей европейских литературоведческих школ, докторские и кандидатские диссертации, комментарии, свидетельствующие о том, что творчество Катаева стало объектом академического исследования.

Можно обозначить основные направления исследований: изучение биографии писателя, её влияния на творческий процесс; анализ восприятия писателя современниками; определение закономерностей в развитии художественного мира и творческого поведения писателя; интерпретация ранней и поздней прозы писателя; лингвистический анализ текстов (техник повествования, пространственно-временной системы, образа автора, системы действующих лиц и др.).

В современном литературоведческом поиске особое место занимают труды западных славистов, авторов оригинальных интерпретаций художественного мира Катаева. Среди них польский учёный Ванда Супа, автор монографии «Tworczość Walentina Katajewa», посвящённой всему творчеству писателя (Белосток, 1996), и статей, опубликованных в том числе в российских периодических изданиях. В работе «"Мовизм" Валентина Катаева в контексте термина "постмодернизм"» исследователь указывает на признаки постмодернистской эстетики в «мовистских» произведениях писателя («Святой колодец», «Кубик», «Кладбище в Скулянах», «Алмазный мой венец», «Уже написан Вертер» и др.): автореференциальность и автотематизм, лиризация, поэтизация и

эссеизация прозы, эстетизация неэстетического, мозаичность фабулы, интертекстуальность, игра приёмами¹. Вместе с тем, по наблюдениям учёного, в произведениях Катаева соседствуют элементы, заимствованные из авангардных течений XIX и XX вв., с одной стороны, и элементы классической литературы – с другой (в частности, подмечено, что ассоциативное повествование часто базируется на реалистической художественной детали). Такое взаимодействие «разноструктурных элементов», по мнению Ванды Супа, рождало новое эстетическое явление, новое художественное качество. «Эксперимент» писателя расценивается ею как «бунт» против догм социалистического реализма. Анализ «мовистских» произведений Катаева приводит литературоведа к выводу о том, что они являются примером постмодернистских произведений не по содержанию и аксиологии, а по форме.

Специальная работа Ванды Супа посвящена повести «Уже написан Вертер», в которой, по мысли автора, Катаевым «предпринята попытка переоценить распространённые представления на тему Великой Октябрьской революции, снять с этого понятия ореол святости, развенчать бытующий в советском обществе уже много десятилетий её миф как рубежа, отделяющего новый «хороший» мир от ужасного мира старого»². Особое внимание учёного сосредоточено на выявлении функций сна в произведении.

Об эволюции анализа и оценок творчества Катаева свидетельствуют фундаментальные труды российского учёного Марии Литовской, прежде всего, её монография³ и докторская диссертация⁴. В диссертационном исследовании блестяще решена поставленная «сверхзадача»: представить творчество Катаева как целое, закономерно развивавшееся на всём его протяжении в теснейшей взаимосвязи как с социальными, так и общекультурными процессами, и обнаружить некоторые закономерности в развитии его художественного мира и творческого поведения⁵. Автором обстоятельно проанализирована деятельность Катаева-писателя, Катаева-общественного деятеля, Катаева-редактора как части единого творческого наследия.

Творческий путь Катаева осмыслен учёным в широком контексте современной ему культуры на основе описательно-аналитических и

¹ В. Супа, «Мовизм» Валентина Катаева в контексте термина «постмодернизм» [в:] Русский постмодернизм: Материалы межвузовской научной конференции / Под ред. Л.П. Егоровой. Ставрополь 1999. с. 37.

² В. Супа, *Проблематика и поэтика повести Валентина Катаева «Уже написан Вертер»* [в:] Вестник ТГУ (Гуманитарные науки). Выпуск 3, 1999, с. 20.

³ М.А. Литовская, *Феникс поёт перед солнцем: феномен Валентина Катаева*. Екатеринбург 1999, 608 с.

⁴ М.А. Литовская, *Социхудожественный феномен В.П. Катаева: Дис. ... д-ра фил. наук*. Екатеринбург, 1999.

⁵ Там же, с. 15.

структурно-семиотических методик исследования в рамках системного аспекта историко-функционального подхода с привлечением элементов типологического и сравнительно-исторического анализа⁶. Восемь глав докторской диссертации посвящены изучению художественных, публицистических, литературно-критических работ, созданных Катаевым в 1910–1980-е гг. При этом исследователь соотносит этапы творчества с социальными и собственно художественными факторами формирования феномена Катаева. Автором обозначаются сквозные внутренние темы катаевского творчества: тема Дома, Семьи, Культуры («их неистребимость и способность к возрождению в любых условиях, вплоть до глобальных исторических катаклизмов»); тема запечатления мира, формообразующим аспектом которой является тема субъективности видения⁷. В заключительной главе диссертации определяется место писателя в культуре XX века.

Одно из актуальных направлений современных исследований связано с «расшифровкой», интерпретацией отдельных произведений Катаева. В центре внимания Ирины Волович – ранние рассказы писателя (верхняя граница – 1923 год), которые рассматриваются автором как материал для формирования представлений о революционной эпохе. В работе делается вывод о становлении уже в ранней прозе важных качеств художественной манеры писателя, прежде всего автобиографизма⁸.

Опыт анализа и интерпретации поздней прозы писателя предложен Наумом Лейдерманом. Литературовед отмечал, что именно Катаев «стал одним из первых восстанавливать прерванную нить единого литературного процесса»: «Он вдохнул новую жизнь в поэтику модернизма и, опережая расцвет русского постмодернизма, применил эту художественную стратегию в своих последних повестях. В то же время он ни на миг не порывал с традицией классического реализма. А самое главное, он едва ли не активнее всех писателей-современников возобновил поиски синтеза классических и неклассических систем»⁹.

Прозе Катаева 1960–80-х гг. посвящена работа Татьяны Рытовой, в которой исследуется модернистская природа позднего творчества писателя. Автор считает, что поэтика произведений, написанных в этот период, «воплощает драму сознания, разочаровавшегося и в реальности, и

⁶ М.А. Литовская, *Социохудожественный феномен В.П. Катаева*: Автореф. дис. ... д-ра фил. наук. Екатеринбург, 1999.

⁷ М.А. Литовская, *Социохудожественный феномен В.П. Катаева*: Дис. ... д-ра фил. наук, Екатеринбург 1999, с. 426.

⁸ И.Г. Волович, *Ранние рассказы В.П. Катаева как материал для формирования представлений о революционной эпохе* [в:] Воздействие литературы на формирование личности современного читателя: материалы XVI Шешуковских чтений. Москва 2011, с. 199-209.

⁹ Н. Лейдерман, «Уходящая натура», или Самый поздний Катаев [в:] Октябрь, 2001, № 5. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2001/5/leider.html>.

в культуре, но всё же пытающегося искать способы противостояния абсурду бытия»¹⁰.

В широком литературном контексте осмыслена поздняя проза Катаева в диссертации Ирины Кирилловой о феномене финальной книги в русской прозе XX в. Автор обращается к текстам, созданным пожилыми писателями в конце своего творческого пути («Темные аллеи» Ивана Бунина, «Осударева дорога» Михаила Пришвина, «Пирамида» Леонида Леонова, «Спящий» и «Сухой лиман» Валентина Катаева, «Светлая даль юности» Михаила Бубеннова)¹¹. Катаевские произведения трактуются как «мировоззренческий и стилистический тандем». В диссертации исследуется реализация в них «экзистенциального события», под которым понимается сложный тип осмысления прошлого, «включающего исторические события и личный опыт автора, историю его семьи, а также сюжетные ходы, типы персонажей и принципы изображения действительности, разработанные автором в течение всего творчества»¹². В результате проведённого анализа текстов делается вывод о своеобразии катаевского миропонимания: «главным в человеческой жизни оказываются не профессиональные достижения, амбиции, исторические катаклизмы, а повседневность», изменчивость которой «определяет содержание не только реальной истории, но и сознания, в том числе памяти, хранящей, в первую очередь, яркие подробности быта»¹³.

Мемуарные произведения Катаева рассматриваются в диссертации Юлии Кораблиной¹⁴. Автором определены способы создания в них художественной картины мира: соединение разных повествовательных и временных планов; ретроспективное видение событий; ассоциативно-хронологический принцип повествования; психологически объективное раскрытие индивидуальности в субъективно воспринятых событиях; использование сюжетных и внесюжетных конструкций; расширение функций автора (от повествователя до рассказчика). Исследователь доказывает, что художественная картина мира, будучи сложным образованием, вбирает в себя аспекты других картин мира: «языковой», «концептуальной», «культурной».

В фокусе внимания Полины Маркиной – художественно-эстетические переключки и биографические связи Катаева и Олеши¹⁵, изучение которых

¹⁰ Т.А. Рытова, *«Новая проза» Валентина Катаева: Поэтика воплощения авторского самосознания*: Дис.... канд. фил. наук. Томск 1998, с. 162.

¹¹ И. Кириллова, *Феномен финальной книги в русской прозе XX века*: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. Екатеринбург 2006.

¹² Там же, с. 12.

¹³ Там же, с. 12-13.

¹⁴ Ю.Н. Кораблина, *Художественная картина мира в мемуарных произведениях В. П. Катаева*: Дис.... канд. фил. наук. Сургут 2006, с. 167.

¹⁵ См.: П.В. Маркина, *Творчество Ю.К. Олеси в литературно-эстетическом контексте 1920–1930-х годов (И.Э. Бабель, В.П. Катаев, М.М. Зощенко)*. Барнаул 2012. 499 с.;

открывает, с её точки зрения, широкие возможности для нового прочтения произведений этих писателей, с одной стороны, и цельного осмысления русской литературы этого периода – с другой. В контексте творческого диалога с Олешей («Зависть», «Любовь», «Лиомпа») анализируются повесть «Растратчики» и рассказ «Вещи».

Произведения Катаева служат материалом для проведения лингвистических исследований. Так, диссертация Людмилы Мачковской посвящена изучению композиционной структуры автобиографического произведения Катаева «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона». Автором определена её роль как «смыслоорганизующей категории текста», в котором «каждая глава, будучи отдельной композиционной единицей, реализующей коммуникативную установку автора на воспроизведение событий детства сквозь призму индивидуального чувственного и поведенческого опыта, обнаруживает соответствующий отбор языковых средств и принципов их речевой актуализации»¹⁶.

В современном литературоведческом пространстве отдельное место занимают комментарии к катаевским текстам, призванные помочь преодолеть трудности их понимания читателями. В первую очередь назовём «Реальный комментарий» к повести «Уже написан Вертер» одесского краеведа Сергея Лущика¹⁷, ставший результатом кропотливой многолетней исследовательской работы, значение которой трудно переоценить. Издание включает словарь персоналий, изобразительные материалы, дающие представление о «топографии» повести и эпохе, а также прототипах героев. Однако, как отмечает в рецензии на данное издание Давид Фельдман, «назначение реального комментария – пояснять *реалии*, причём не всегда те, которые интересны краеведу», а выявление прототипов «уместно постольку, поскольку необходимо для пояснения исторических реалий»¹⁸. Резюмируя, рецензент пишет о том, что перед нами не столько «реальный комментарий», сколько «фрагменты монографии о творчестве Катаева».

Маркина П.В. «Растратчики» В.П. Катаева в контексте диалога с Ю.К. Олешей [в:] Филология и человек, 2012, № 2, с. 85–94; Маркина П.В. «Вещи» В.П. Катаева как ответ текстами Ю.К. Олешу [в:] Сибирский филологический журнал, 2012, № 1, с. 56–62.

¹⁶ Мачковская Л.Я. *Речевая организация композиционных компонентов и способы актуализации языковых средств в автобиографической повести В. Катаева «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона»*: Автореф. дис. ... канд. фил. СПб., 2009, с. 4.

¹⁷ Катаев В.П. *Уже написан Вертер*. Лущик С.З. *Реальный комментарий к повести*. Одесса 1999, 231 с. См. также: Лущик С. «Семизажный» дом. *Из реального комментария к повести В. Катаева «Уже написан Вертер»* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2010, № 40, с. 72–79.

¹⁸ Фельдман Д. *Проблема реального комментария: почти правда, почти вся, далее – по тексту...* [в:] Новый мир, 2000, № 5. Режим доступа: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2000/5/feldman.html.

Опыт высокопрофессионального научного комментария к роману «Алмазный мой венец» предложен филологами Марией Котовой и Олегом Лекмановым¹⁹. Проведённое «литературоведческое расследование» (тщательное сличение текста романа с мемуарными источниками и документами эпохи) позволило авторам «со всей ответственностью утверждать, что в произведении Катаева нет ни одного полностью вымышленного эпизода»²⁰. Правда, ими сделано уточнение: «рассказывая в “Венце” о подлинных в своей основе событиях, Катаев умело пользовался целым арсеналом уловок, способных преобразить реальные факты почти до неузнаваемости»²¹. При этом, как пишут исследователи, «регулируя действительность, Катаев далеко не всегда стремился к реабилитации и возвеличиванию, задним числом, собственной персоны. В “Венце” он иногда обходил молчанием не только те свои поступки, которые не делали ему чести, но и те, которыми он мог по праву гордиться»²².

Заслуживают упоминания и «беглые заметки» Валентины Голубовской. По своему содержанию они представляют собой своеобразный комментарий к книге «Разбитая жизнь, или Волшебный рог Оберона», содержащий пояснения отдельных слов и понятий, которыми они обозначены: «Как из Волшебного рога памяти возникают мельчайшие подробности Разбитой жизни, бесконечное, удивительное множество драгоценных свидетельств, красноречивых описаний, беглых упоминаний, но от этого не менее интересных, о вещах, не просто окружавших автора в детстве, а ставших наряду с реальными людьми не менее яркими и запоминающимися героями этой повести. И не только вещи, но игры и развлечения, праздники, детские проказы, краски, цвета, оттенки, запахи, звуки... И у всего этого есть своё имя, свое название»²³.

Произведения Катаева оказываются в поле зрения авторов работ по истории журналистики XX в., например: Павел Кузнецов обращается к фельетонам Катаева и других авторов «Гудка», которые ранее не становились материалом изучения²⁴.

Теоретическую и практическую значимость имеют исследования по детской прозе, в которых повышенное внимание учёных уделено

¹⁹ М.А. Котова, О.А. Лекманов, *В лабиринтах романа-загадки: Комментарий к роману В.П. Катаева «Алмазный мой венец»*. Москва 2004, 286 с. Полный текст комментария: <http://www.ruthenia.ru/document/528893.html>.

²⁰ М. Котова, О. Лекманов, *Плешивый щёголь (из комментария к памфлетному мемуарному роману В. Катаева «Алмазный мой венец»)* [в:] Вопросы литературы. 2004, № 2, Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/kot3.html>.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ В. Голубовская, *Время, назад! или Волшебный рог памяти* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2014, № 58, с. 237-238.

²⁴ П.В. Кузнецов, *Своеобразие фельетонистики 1920-х гг. в газете «Гудок»*: Автореф. дис.... канд. фил. наук, Москва 2011.

произведениям Катаева, в первую очередь повести «Белеет парус одинокий» (работы Ирины Арзамасцевой, Марии Литовской, Татьяны Токаревой и др.)²⁵.

Наряду с научным осмыслением творчества Катаева идёт интенсивная работа по изучению биографии писателя. На основе свидетельств современников писателя (друзей и недругов) строит свой «роман-цитату» поэт, эссеист Сергей Мнацаканян²⁶.

Автор книги «Циник с бандитским шиком», критик Вячеслав Огрызко, при изложении биографии Катаева опирается на документы Российского государственного архива новейшей истории и Российского государственного архива литературы и искусства. Однако названия книги и отдельных глав, на наш взгляд, звучат умышленно провокационно: «Цена продвижения во власть», «В нём есть настоящий бандитский шик, или Сдача старых приятелей», «Привилегии и награды за конформизм, или Комфорт в обмен на лояльность», «Трагедия драмодела, или Валентин Катаев в дни войны», «Предаст, обманет во имя карьеры», «Прожжённый циник»²⁷.

Иной по установке и авторской модальности является книга о Катаеве писателя Сергея Шаргунова²⁸. В предисловии автор замечает: «Я решил воссоздать течение его жизни, чтобы вы погрузились в неё, но и чтобы перечитали Катаева. Или прочитали. О чтении Катаева нельзя пожалеть: изображал он всегда не просто зримо, а в насыщенном цвете, и самое волнующее, головокружительное – будь то бешеная погоня или нежное свидание»²⁹. Повествование о судьбе Катаева вписано в контекст культурной среды и перипетий трагической истории XX века. Шаргунов убеждён, что Катаев «стал бы писателем при любом режиме». В этом ему видится «ключ к пониманию его личности и повод для зависти и недоброжелательства»³⁰. В процессе работы над биографией Катаева автором сделаны некоторые открытия, о которых рассказано в книге: о первой женитьбе писателя в Одессе на Людмиле Гершуни, обстоятельствах второго брака с одесситкой Анной Коваленко, расстрелянных двоюродных брате и сестре, близком родстве с новомучениками-архиереями. Им обнаружены неизвестные письма Катаева, Олеси, Ильфа, Петрова,

²⁵ См.: И.Н. Арзамасцева, *Художественная концепция детства в русской литературе 1900–1930-х годов*: Автореферат дис.... д-ра фил. наук. Москва 2006; Токарева Т.Н. *Формирование принципов изображения героя в советской детской прозе 1920–1930-х гг.*: Автореферат дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2013; Литовская М.А. *Хорошие книги о хороших людях. О феномене детской литературы* [в:] Филологический класс, 2004, № 11.

²⁶ С. Мнацаканян, *Великий Валюк, или Скорбная жизнь Валентина Петровича Катаева. Роман-цитата*. Алма-Ата 2014, 520 с.

²⁷ В.В. Огрызко, *Циник с бандитским шиком*, Москва 2015, 704 с.

²⁸ С.А. Шаргунов, *Катаев: «Погоня за вечной весной»*, Москва 2016, 703 с.

²⁹ Там же, с. 5–6.

³⁰ Там же, с. 6.

Зошенко, Мандельштама. Издание, рассчитанное на широкую читательскую аудиторию, снабжено фотоматериалами, включает два приложения («Основные сочинения Валентина Катаева», «Письма из личного архива Людмилы Коваленко»), разделы «Основные даты жизни и творчества В. П. Катаева» и «Литература» (перечислены наиболее значительные работы о Катаеве).

Продолжается поиск по устранению разночтений в биографических сведениях. В частности, историки Оксана Киянская и Давид Фельдман прояснили вопрос о военной службе Катаева в годы Первой мировой войны. Ими обнаружен и введён в научный оборот «Послужной список 46-го пехотного запасного полка прапорщика Катаева», составленный 29 июля 1917 г. (хранится в Российском государственном военно-историческом архиве в Москве, ф. 409, оп. 1, д. 85340, п/сп 32-769, 1917 г.)³¹. Учёными написаны работы о Якове Бельском – чекисте, спасшем Катаева от расстрела (настоящая фамилия – Биленкин)³².

Весомый вклад в изучение одесского периода жизни Катаева, установление адресатов его поэзии внесли Анатолий Дроздовский, Алёна Яворская, Ева Краснова, Евгений Голубовский и др.³³.

Публикация воспоминаний сына писателя, Павла Катаева, позволяет углубить представления о Катаеве-человеке и взаимоотношениях в писательской среде³⁴.

Образ сложного, противоречивого человека, глубоко вовлечённого в исторические события XX века, удивляющего «парадоксальным соединением конформистского поведения и гениального творчества»³⁵, побуждает исследователей пристально изучать творческие и поведенческие стратегии Катаева (работы Марии Литовской, Ольги Новиковой, Владимира Новикова, Натальи Ивановой, Полины Маркиной, Святослава Рассадина, Евгения Голубовского и др.). Так, анализируя параллельно создаваемые Катаевым художественные и публицистические тексты, Мария Литовская

³¹ О.И., Киянская, Д.М. Фельдман, *К вопросу о военной службе В.П. Катаева* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2016, № 65, с. 298-302.

³² См.: Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Эпоха и судьба чекиста Бельского*. Москва 2016, 505 с.; Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Яков Бельский – писатель, журналист и художник* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2015, № 60, с. 284-309.

³³ См.: Яворская А. *Забывшие и знаменитые*. Одесса 2006, 236 с.; Краснова Е., Дроздовский А. *«Весенние» юношеские стихи В.П. Катаева* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2009, № 38, с. 247-253.

³⁴ П.В. Катаев, *Доктор велел мадеру пить: Книга об отце*, Москва 2006, 206 с.

³⁵ П.В. Маркина, *Документально-художественная проза В.П. Катаева об Отечественной войне* [в:] Историческая память молодежи о Великой отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. коллегия: Матвеева Н.А., Бармин В.А., Сухотерина Т.П., Бокова О.А. Барнаул 2015, с. 205. См. также: Маркина П.В. *Двойничество и раздвоенность В.П. Катаева* [в:] В мире научных открытий, Красноярск 2011, № 11.6, с. 1685-1704.

приходит «к мысли о чётком разграничении в сознании этого человека сфер деятельности: искусства (сфера самовыражения) и службы (сфера подчинения требованиям общества, которое Катаев уравнивал с государством). <...> Катаев обладал редкой способностью относиться к политическим заказам как службе, а к литературе – как форме самовыражения, и чётко разводить «своё» и «заказное», не превращая эту мыслительную операцию в предмет постоянной разрушительной рефлексии»³⁶. По мнению учёного, «демонстративная сервильность» Катаева (как и Алексея Толстого) во всех их публичных выступлениях, кроме собственно художественных текстов, была «своеобразной формой самозащиты, позволяющей оставаться относительно независимым в своём художественном творчестве»³⁷. Более того, по мнению Литовской, «оказавшись среди писателей, благополучно вписавшихся в советскую социальную, идеологическую и эстетическую систему, им удалось не потерять творческой индивидуальности»³⁸. Одна из её работ посвящена докладу Катаева на Втором съезде писателей СССР – «образцу письма советского конформиста», – анализ которого в контексте его создания позволяет, с точки зрения исследователя, истолковать его «как иносказательно изложенную программу принципиально нового типа молодежного издания – журнала «Юность» (1955), главным редактором которого он был назначен»³⁹.

«Случай» Катаева, опыт создания его культурно-антропологического портрета в контексте советской идеологической и эстетической системы становился предметом обсуждения в рамках междисциплинарных теоретических семинаров, посвящённых явлению конформизма в советском искусстве (Уральский федеральный университет, 2012–2015 гг., организаторы Татьяна Круглова, Мария Литовская)⁴⁰.

Критик Наталья Иванова пишет о загадке личности и таланта писателя, сумевшего выстроить литературную судьбу, не подчинённую обстоятельствам, а использующую их⁴¹.

Размышляя о феномене Катаева, «писателя, наделенного от Бога удивительным талантом акварельного письма, сюрреалистическим

³⁶ М.А. Литовская, *«Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен»: Случай Валентина Катаева* [в:] Вестник Пермского университета. История, 2013, Выпуск 2 (22), с. 73-74.

³⁷ М.А. Литовская, *Творческие возможности демонстративного конформизма советских писателей* [в:] Неприкосновенный запас. 2014, 4 (96), Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/131.html>.

³⁸ Там же.

³⁹ М.А. Литовская, *Конструктивное содержание одного конформистского текста* [в:] Вестник Пермского университета. История, 2015, Выпуск 3 (10), с. 74.

⁴⁰ См. записи семинаров: <https://www.youtube.com/watch?v=soo4M4NPmE8>.

⁴¹ Н. Иванова, *Счастливый дар Валентина Катаева* [в:] Знамя, 1999, № 11, Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/11/ivanova.html>.

мышлением, одесским скепсисом», Евгений Голубовский заключает, что писатель «доказал своими поздними повестями, что “век-волкодав” <...> не смог уничтожить его ни как личность, ни как тончайшего прозаика. Новая проза стала для писателя как бы оправданием человеческого конформизма. Мысль прозрачна: только приспособившись, только сумев выжить, можно рассказать правду о времени и о себе»⁴².

Своё объяснение «двойственности или раздвоенности» Катаева даёт Станислав Рассадин. С «предельнейшей осторожностью» он выдвигает такое предположение: именно «разъятость души, двуличность» и «дала возможность катаевскому (редкостному!) таланту выжить в глубоком душевном подполье»⁴³.

Ольга Новикова и Владимир Новиков констатируют: «Да, он был компромиссен, порой циничен. Но его тактические уступки режиму сочетались с наличием мощной творческой стратегии – и личной, и журнальной. История помнит, что первый редактор “Юности” – лидер второй волны русского литературного модернизма, эстетически противостоявшего советскому железобетону»⁴⁴. Для современных исследователей важнее «двусмысленной общественно-политической славы» писателя наличие мощной художественной стратегии – «волевой, чувственной, пронизывающей всю большую личность и большую жизнь». Ещё в статье 1997 г. авторы предположили, что «может быть, теперь пришла пора выставить ведущим писателям уходящего века отдельные оценки за творчество и за политическое поведение. А может быть, и признать, что существуют две литературы – идеологическая и собственно художественная, что совпадают они в довольно редких случаях»⁴⁵.

На идеологической ангажированности Катаева, его «репутации приспособленца, без колебаний принимавшего сторону властей», акцентирует внимание голландский исследователь Ян Паул Хинрик⁴⁶. Вместе с тем он признаёт заслуги и талант писателя и посвящает специальную главу рассказу «Отче наш», который называет лучшим рассказом о Холокосте и об Одессе: «в нём город, представленный обычно в весёлых, беззаботных, юмористических тонах здесь, во власти льда и фашизма, становится ареной трагедии»⁴⁷.

⁴² Е. Голубовский, *Жертвы века* [в:] Катаев В.П. Уже написан Вертер. Лушник С.З. Реальный комментарий к повести. Одесса 1999, Режим доступа: <http://www.odessitclub.org/kiosk/kataev.php>.

⁴³ С. Рассадин, *Советская литература. Побежденные победители. Почти учебник*. СПб. 2006, с. 149.

⁴⁴ О. Новикова, В. Новиков, *Как продолжают жить стихом* [в:] Октябрь, 2010, № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2010/7/nov11.html>.

⁴⁵ О. Новикова, В. Новиков, *Зависть. Перечитываемая Валентина Катаева* [в:] Новый мир, 1997, № 1, с. 220.

⁴⁶ Я. П. Хинрик, *Миф Одессы*, Одесса 2012, с. 139.

⁴⁷ Там же.

Для изучения рецепции Катаева в современном литературоведении интерес представляют материалы о писателе в современных словарях, учебных пособиях по русской литературе XX в. Сравнение справочных изданий выявляет разные подходы к отбору информации и оценке творчества писателя. В биографическом словаре «Русские писатели 20 века» дано вполне традиционное, достаточно нейтральное изложение биографической канвы и основных этапов творчества Катаева (автор словарной статьи – Борис Галанов)⁴⁸.

В ином ключе представлен материал в биобиблиографическом словаре «Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги». Автор статьи о Катаеве – Алексей Павловский – не скрывает своего восхищения даром писателя, создавшего, по словам литературоведа, «многогранный, полифоничный и стереоскопичный портрет своего времени»⁴⁹. Исследователь выдвигает предположение, что «интенсивности катаевского цветового и звукового мира в немалой степени способствовала речь его родного города»⁵⁰. Он называет сильные стороны катаевского таланта: щедрая изобразительность, поэтическая нюансировка, музыкальность и пластичность. Любопытно, что в рамках словарной статьи автор намечает возможные перспективы дальнейшего исследования позднего творчества Катаева: установление связей и перекличек с исканиями искусства XX в., в частности параллелей с М. Прустом, с которым, по мнению Павловского, Катаева сближает главный герой и субъект повествования – Время–Память и поиски утраченного времени.

В биографическом словаре «Русские писатели. XX век» Олегом Лекмановым создан малопривлекательный образ Катаева (и человека, и писателя), даны небесспорные оценки отдельных произведений⁵¹. Например, книга Катаева «Сын полка» определена как «сусальная повесть о судьбе малолетнего сироты» в отличие от Алексея Павловского, назвавшего её «одной из самых солнечных повестей», герой которой наделён «чистотой и поэтичностью восприятия мира»⁵².

В трудах по истории литературы XX в., как правило, нет монографических глав по творчеству Катаева. Тем примечателен факт включения в учебное пособие по современной литературе Наумом Лейдерманом и Марком Липовецким отдельного параграфа «"Мовизм"»

⁴⁸ *Русские писатели 20 века. Биографический словарь* / Гл. ред. и сост. П.А. Николаев, Москва 2000, с. 333-335.

⁴⁹ *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь*. В 3 т. / Под редакцией Н.Н. Скатова, Т. 2, Москва 2005, с. 168.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Русские писатели. XX век: Биографический словарь* / Сост. И.О. Шайтанов. Москва 2009, с. 261-263.

⁵² *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Биобиблиографический словарь*. В 3 т. / Под редакцией Н.Н. Скатова. Т. 2, Москва 2005, С. 171.

Валентина Катаева» в главе «Новая жизнь модернистской традиции»⁵³. Очерк о Катаеве включен и в книгу по советской литературе Дмитрия Быкова, которую сам автор рассматривает как «штрихи к будущим портретам, приглашение к разговору и к переосмыслению нашего литературного багажа»⁵⁴. Статья начинается с утверждения, что Катаев был «лучшим советским писателем», наделённым «феноменальным пластическим даром», «страстной фотографической памятью, жадностью обоняния, вкуса и осязания, жадной всё ухватить, зацепить, спасти хотя бы путём мгновенной фиксации»⁵⁵. Быков делится глубоко личностным отношением к Катаеву и высказывает любопытную мысль о том, что Катаев был «странным набоковским двойником, его зеркальным отражением»⁵⁶.

В настоящее время можно говорить о возрастающем интересе к творческому наследию Валентина Катаева не только у специалистов, но и у широкой читательской аудитории. Его проза отличается несомненной эстетической ценностью и стилевым своеобразием. Писатель создал игровые тексты высочайшего уровня, причудливо синтезировав традиции классической литературы и модернизма.

Многие произведения Катаева переиздаются, прежде всего, проза 1960–1970-х гг. («Трава забвения», «Алмазный мой венец», «Святой колодец»). Похвально издательские стратегии, нацеленные на то, чтобы сделать доступными «мовистские» тексты для массового читателя. Например, можно признать удачным оформление сборника поздних произведений писателя, вышедшего под названием «Алмазный мой венец»⁵⁷. В нём катаевский текст комментируется с помощью умело подобранного иллюстративного материала (фотопортретов, рисунков современников (Ю. Анненкова, И. Игина, В. Милашевского), фотографий памятников).

В 2013 г. вышло новое собрание сочинений писателей с вступительной статьёй «Однажды расстрелянный» Сергея Шаргунова⁵⁸. Опубликованы стихотворения Катаева⁵⁹.

На современном этапе научного поиска перспективным является установление разнообразных творческих связей Катаева с его

---

⁵³ Н.Л. Лейдерман, М.Н. Липовецкий, *Современная русская литература: 1950–1990-е годы*: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990, Москва 2003, с. 333–375.

⁵⁴ Д.Л. Быков, *Советская литература. Краткий курс*. Москва 2013, с. 6.

⁵⁵ Там же, с. 139–141.

⁵⁶ Там же, с. 145.

⁵⁷ В.П. Катаев, *Алмазный мой венец: Сб. произв. / Вступ. ст. Д. Быкова*, Москва 2014.

⁵⁸ В. Катаев, *Собрание сочинений*: В 6 т., Москва 2013.

⁵⁹ См.: Катаев В. *Избранные стихотворения* / Вступ. ст. В. Перельмутера, подгот. текста П. Катаева, ред. А. Алехин, Москва 2010; Катаев В. [в:] Арион, 2002, № 4 (Вступительное слово Е. Рейна, публикация П. Катаева).

предшественниками и современниками, освещение проблем рецепции творчества Катаева в западной славистике и анализ восприятия произведений писателя иноязычным читателем.

Несмотря на имеющиеся серьезные исследования творчества Катаева, преждевременно говорить об исчерпывающей изученности биографии писателя и его произведений, «пафос которых – восхищение непререкаемой красотой и разнообразием мира, радость творчества и жизни – стал величайшей редкостью в русской литературе XX века»⁶⁰.

Библиография

- Арзамасцева И.Н. *Художественная концепция детства в русской литературе 1900–1930-х годов*: Автореферат дис.... д-ра фил. наук, Москва 2006; Токарева Т.Н. *Формирование принципов изображения героя в советской детской прозе 1920–1930-х гг.*: Автореферат дис. ... канд. фил. наук. Воронеж, 2013; Литовская М.А. *Хорошие книги о хороших людях. О феномене детской литературы* [в:] Филологический класс, 2004, № 11.
- Быков Д.Л. *Советская литература. Краткий курс*. Москва 2013, с. 6.
- Волович И.Г. *Ранние рассказы В.П. Катаева как материал для формирования представлений о революционной эпохе* [в:] Воздействие литературы на формирование личности современного читателя: материалы XVI Шешуковских чтений. Москва 2011, с. 199-209.
- Голубовская В. *Время, назад! или Волшебный рог памяти* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2014, № 58, с. 237-238.
- Голубовский Е. *Жертвы века* [в:] Катаев В.П. Уже написан Вертер. Луцкич С.З. Реальный комментарий к повести. Одесса 1999, Режим доступа: <http://www.odessitclub.org/kiosk/kataev.php>
- Иванова Н. *Счастливый дар Валентина Катаева* [в:] Знамя, 1999, № 11, Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/1999/11/ivanova.html>
- Катаев В. *Избранные стихотворения* / Вступ. ст. В. Перельмутера, подгот. текста П. Катаева, ред. А. Алехин, Москва 2010; Катаев В. [в:] Арион, 2002, № 4.
- Катаев В. *Собрание сочинений*: В 6 т., Москва 2013.
- Катаев В.П. *Алмазный мой венец: Сб. произв.* / Вступ. ст. Д. Быкова, Москва 2014.
- Катаев П.В. *Доктор велел мадеру пить: Книга об отце*. М.: Аграф, 2006. 206 с. Кириллова И. *Феномен финальной книги в русской прозе XX века*: Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Екатеринбург 2006.
- Кораблина Ю.Н. *Художественная картина мира в мемуарных произведениях В. П. Катаева*: Дис.... канд. фил. наук. Сургут 2006, с. 167.
- Киянская О.И., Фельдман Д.М. *К вопросу о военной службе В. П. Катаева* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2016, № 65, с. 298-302.
- Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Эпоха и судьба чекиста Бельского*, Москва 2016, 505 с.; Киянская О.И., Фельдман Д.М. *Яков Бельский – писатель, журналист и художник* [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2015, № 60, с. 284-309.

⁶⁰ М.А. Литовская, «Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен»: Случай Валентина Катаева [в:] Вестник Пермского университета. История, 2013, Выпуск 2 (22), с. 75.

- Котова М., Лекманов О. *Плешивый щёголь (из комментария к памфлетному мемуарному роману В. Катаева «Алмазный мой венец»)* [в:] Вопросы литературы, 2004, № 2, Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/kot3.html>
- Кузнецов П.В. *Своеобразие фельетонистики 1920-х гг. в газете «Гудок»*: Автореф. дис.... канд. фил. наук, Москва 2011.
- Лейдерман Н. «Уходящая натура», или Самый поздний Катаев [в:] Октябрь, 2001, № 5. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2001/5/leider.html>
- Лейдерман Н.Л., Липовецкий М.Н. *Современная русская литература: 1950–1990-е годы*: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений: В 2 т. Т. 2: 1968–1990. Москва 2003, с. 333-375.
- Литовская М.А. «Цинизм нынешних молодых людей прямо невероятен»: Случай Валентина Катаева [в:] Вестник Пермского университета. История, 2013, Выпуск 2 (22), с. 73-74.
- Литовская М.А. *Конструктивное содержание одного конформистского текста* [в:] Вестник Пермского университета. История, 2015, Выпуск 3 (10), с. 74.
- Литовская М.А. *Социальнохудожественный феномен В.П. Катаева*: Дис. ... д-ра фил. наук. Екатеринбург, 1999.
- Литовская М.А. *Творческие возможности демонстративного конформизма советских писателей* [в:] Неприкосновенный запас, 2014, 4 (96). Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2014/96/131.html>
- Литовская М.А. Феникс поёт перед солнцем: феномен Валентина Катаева. Екатеринбург 1999, 608 с.
- Маркина П.В. «Веци» В.П. Катаева как ответ текстами Ю.К. Олеши [в:] Сибирский филологический журнал, 2012, № 1, с. 56-62.
- Маркина П.В. «Растратчики» В.П. Катаева в контексте диалога с Ю.К. Олешей [в:] Филология и человек, 2012, № 2, с. 85-94.
- Маркина П.В. *Двойничество и раздвоенность В.П. Катаева* [в:] В мире научных открытий. Красноярск 2011, № 11.6, с. 1685-1704.
- Маркина П.В. *Документально-художественная проза В.П. Катаева об Отечественной войне* [в:] Историческая память молодёжи о Великой отечественной войне: социально-гуманитарные и психолого-педагогические аспекты исследования и формирования: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием / Ред. коллегия: Матвеева Н.А., Бармин В.А., Сухотерина Т.П., Бокова О.А. Барнаул 2015, с. 205.
- Маркина П.В. *Творчество Ю.К. Олеси в литературно-эстетическом контексте 1920–1930-х годов (И.Э. Бабель, В.П. Катаев, М.М. Зощенко)*. Барнаул 2012, 499 с. Мнацаканян С. *Великий Валюн, или Скорбная жизнь Валентина Петровича Катаева. Роман-цитата*, Алма-Ата 2014, 520 с. (Некоммерческое издание). Новикова О., Новиков В. *Зависть. Перечитывая Валентина Катаева* [в:] Новый мир, 1997, № 1, с. 220.
- Новикова О., Новиков В. *Как продолжают жить стихом* [в:] Октябрь, 2010, № 7. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/october/2010/7/nov11.html>
- Огрызко В.В. *Циник с бандитским шиком*, Москва 2015, 704 с.
- Рассадин С. *Советская литература. Победённые победители. Почти ученик*, СПб. 2006, с. 149.
- *Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: Библиографический словарь*. В 3 т. / Под редакцией Н.Н. Скатова, Т. 2, Москва 2005, с. 171.
- Рытова Т.А. «Новая проза» Валентина Катаева: Поэтика воплощения авторского самосознания: Дис.... канд. фил. наук, Томск 1998, с. 162.
- Супа В. «Мовизм» Валентина Катаева в контексте термина «постмодернизм» [в:] Русский постмодернизм: Материалы межвузовской научной конференции / Под ред. Л.П. Егоровой, Ставрополь 1999, с. 37.

- Хинрик Я. П. *Миф Одессы*, Одесса 2012, с. 139.
- Шаргунов С.А. *Катаев: «Погоня за вечной весной»*, Москва 2016, 703 с.
- Яворская А. *Забывшие и знаменитые*, Одесса 2006, 236 с.; Краснова Е., Дроздовский А. «Весенние» юношеские стихи В. П. Катаева [в:] Альманах «Дерибасовская – Ришельевская», 2009, № 38, с. 247-253.

Alla Antipova

Moscow State Pedagogical University

RECEPTION OF THE CREATIVE WORKS OF V. P. KATAEV IN MODERN LITERARY STUDY

Summary

The creative work of Valentin Kataev, considered by many to be one of the best stylists of Soviet literature, has garnered broad scientific interpretation. In recent years, it has aroused increased interest from professional readers (critics, literary scholars, and writers) who are trying to identify the „phenomenon”, „case”, and „mystery” of Kataev, and thus form a reader’s „horizon of understanding” for the wider reading public.

By the turn of the 20th-21st century, there were serious works in which the creative work of Kataev became an object of academic study: monographs by domestic authors and representatives of European literary schools, doctoral and master’s theses, biographies, articles, and commentaries.

Evolution of the analysis and assessment of Kataev’s works are suggested by the fundamental works of Russian Scientist M. Litovksaya, the work of N. Leiderman, A. Pavlovskiy, M. Kotovaya, O. Lekmanov, P. Markinaya, and others; and the writer’s biography, written by S. Mnatsakanyan, V. Ogryzko, and S. Shargunov. A special place in modern research is held by Western Slavists (V. Supa), as well as the findings of researchers in Odessa (S. Luschik, E. Golubovskiy, A. Drozdovskiy, A. Yavorskaya, E. Krasnova, and others).

One can identify the main research areas of Kataevist creativity: exploration of the writer’s biography and its impact on the creative process; analysis of the how the writer is perceived by his contemporaries; defining regularities in the development of the artistic world and the writer’s artistic behaviour; interpretation of both the writer’s early and later prose; linguistic analysis of his texts (particularly the mechanics of his narratives; originality of the spatio-temporal system, the author’s image, the system of his dramatis personae, etc.).

At the present stage, the perspective is to establish diverse creative links between Kataev and his predecessors and contemporaries, expose the issues of how Kataev’s creative works are received in Western literary study, and analyse how the works of an author in a foreign language are perceived.

Key words: reception, interpretation, phenomenon, biography of a writer, poetics, behavioural strategies, artistic strategies.

Ключевые слова: рецепция, интерпретация, феномен, биография писателя, поэтика, поведенческие стратегии, художественные стратегии.

АНТИПОВА АЛЛА МИХАЙЛОВНА, доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания литературы Московского педагогического государственного университета (Москва, Россия).

Основные направления научной деятельности: методика преподавания литературы, теория литературы, социология чтения.

Кандидатская диссертация: «Вопросы теории и истории драмы при изучении зарубежной литературы в гуманитарных классах» (1996).

Докторская диссертация: «Взаимосвязь теоретико-литературных и эстетических категорий и понятий в школьном курсе литературы» (2005).

Учебная деятельность: Актуальные проблемы изучения русской литературы; Современные концепции литературного образования; Социология и психология чтения.

Научные труды: Автор более чем 150 печатных работ, в том числе монографий, учебников и учебных пособий для средней и высшей школы:

– Взаимосвязь теоретико-литературных и эстетических категорий и понятий в школьном курсе литературы: Монография / А.М. Антипова. М.: Флинта: Наука, 2004. 272 с.

– Слово – образ – смысл. Филологический анализ литературного произведения. Учебное пособие / А.М. Антипова, В.Ф. Чертов, Е.М. Виноградова, Е.А. Яблоков / Под ред. В. Ф. Чертова. 2-е изд. М.: Дрофа, 2008. 444 с.

– Вопросы теории и методики обучения литературе: Учебное пособие. / А.М. Антипова. М.: Изд-во МПГУ «Прометей», 2009. 300 с.

– Современная русская проза в школе: стратегии изучения // Чтение современного школьника: программное, свободное, проблемное: Коллективная монография / А.М. Антипова / Под ред. Е.С. Романичевой и Е.А. Асоновой. М.: Совпадение, 2016. с. 109-147.